

Липецкая епархия Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)
Управление внутренней политики Липецкой области
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

**«ПРИДИТЕ КО МНЕ ВСЕ ТРУЖДАЮЩИЕСЯ И
ОБРЕМЕНЕННЫЕ, И Я УСПОКОЮ ВАС»
(Мф. 11:28)**

Материалы XIII Международного форума
«Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения»
г. Липецк – Задонск, 27-29 апреля 2017 г.

Липецк – 2018

УДК 37.017.93
ББК 86.372.24
П 756

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО НИКОНА,
МИТРОПОЛИТА ЛИПЕЦКОГО И ЗАДОНСКОГО**

«Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11:28): материалы XIII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (27-29 апреля 2017 г.; г. Липецк – Задонск) / Под. ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой (отв. редактор). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – 330 с.

ISBN 978-5-88526-945-2

В статьях рассматриваются актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания и образования, науки и культуры в свете православного миропонимания, возрождения национальных традиций русской педагогики, работы с молодежью.

Публикуемые материалы предназначены преподавателям школ, лицеев, вузов, студентам, а также всем, кого волнуют проблемы духовно-нравственного воспитания и образования подрастающего поколения.

УДК 37.017.93
ББК 86.372.24
П 756

Рецензенты: протоиерей **Лев Махно**, кандидат богословия, профессор; ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
Зубанова С.Г., доктор исторических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

ISBN 978-5-88526-945-2 © ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», 2018

Список использованных источников

1. Бердяев Н.А. Константин Леонтьев: Очерк из истории русской религиозной мысли. – Париж: YMCA-Press, 1926. – 269 с.
2. Булгаков С.Н. Победитель – побежденный // Собрание сочинений. Т. 2. – М., 1993.
3. Долгов К.М. Восхождение на Афон. – М.: Раритет, 1997. – 400 с.
4. Зубанова С.Г., Рузанова Н.П. Русская Православная Церковь в России в XIX веке (социальный аспект деятельности). – М.: Издательство «Лица», 2011. – 328 с.
5. Памяти Константина Николаевича Леонтьева. 1891: лит. сб. / Коноплянцев А., Александров А., Розанов В. и др. – СПб.: Тип. «Сириус», 1911. – 424 с.
6. Леонтьев К.Н. Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни. – М., 1997. – 95 с.
7. Леонтьев К.Н. Записки отшельника // Гражданин. – 1887 – 1891 гг.; Добрые вести // Собрание сочинений. Т. 7.
8. Оптина Пустынь. – 1996. – № 1.
9. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991. – 600 с.
10. ГАРФ, ф. 1099, оп. 1, д. 1025, л. 15.
11. ОР РГБ, ф. 214, д. 366, л. 13.
12. ОР РГБ, ф. 214, д. 366, л. 41.
13. ОР РГБ, ф. 214, д. 366, л. 144.
14. ОР РГБ, ф. 214, д. 366, л. 146.
15. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 16, с. 8.
16. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 16, л. 21.
17. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 17, л. 1-6.
18. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 40, с. 1, 2, 6.
19. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 40, с. 35.
20. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 41, с. 4 – 6.
21. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 41, с. 55.
22. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 60, л. 2.
23. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 60, л. 4.
24. РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 61, с. 5.

Natalia Ruzanova
(Russia, Moscow)

“FEEL NOTHING BUT FEAR FOR ORTHODOX CHURCH AND RUSSIA” (K.N. Leontief and Optina Hermitage)

Abstract. The article analyzes the spiritual influence of the elders of the monastery Kozelsk Vvedenskaya Optina on the work and career of writer, religious philosopher and monk Constantine Leontief.

Keywords: literary creativity, religious philosophy, the monastery, the spiritual influence of the Church, monasticism.

Александр Вадимович Бабук
(Беларусь, г. Минск)

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОДПОЛЬЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО КРИЗИСА ЧЕЛОВЕКА (На материале произведений «Записки из подполья» и «Подросток» Ф.М. Достоевского)

Аннотация. В статье раскрывается сущность феномена подполья как одного из важнейших элементов проявления духовного кризиса современного человека. На материале романов Ф.М. Достоевского «Подросток» и «Записки из подполья» с помощью текстов святоотеческого наследия показывается внутренняя эволюция подполья и характер его проявления в поведении человека, его греховных наклонностях, а также приводятся способы возможно-го преодоления «подпольного комплекса».

Ключевые слова: кризис, феномен, подполье, современный человек, подпольный герой.

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
А.С. Пушкин

Стихотворение А.С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный...» написано в момент духовного кризиса, который характеризуется отказом поэта от своих юношеских амбиций и поиском подлинных оснований бытия. Именно в ситуации такого кризиса живет человек XXI века, когда происходит смена общественной парадигмы и формирование нового технологического уклада. Кризис этот стал следствием отпадения человека от его истоков и духовно-нравственных ориентиров еще со времен Адама и Евы. Об этом свидетельствуют факты из книги Бытия, в которой показано, как человек утратил Божественный образ в момент грехопадения. Как писал св. Игнатий Брянчанинов, «тот человек, который не захотел быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, соделывается домом и сосудом греха и сатаны» [3, с. 653]. Отсюда «вся история человечества есть история болезни» (В.С. Высоцкий). Вот почему в современной философии господствуют концепции, в которых религия признается вторичным культурным явлением (Б.Т. Григорьян).

Человеческое мышление глубоко мифологично. Это признают не только ученые и специалисты в области мифа, такие, как А.Ф. Лосев, А.Ф. Косарев, Е.М. Мелетинский, М. Элиаде, К.Г. Юнг, но и представители Православной Церкви, такие, как святой праведный Иоанн Кронштадтский и протоиерей В.В. Зеньковский. Так, в книге «Моя жизнь во Христе» отец Иоанн говорит о том, что образность мышления связана с духовной природой человека, сотворенного по образу и подобию Бога [8, с. 70]. Однако с момента своего грехопадения человек стал творить городской искусственный мир, т.е. цивилизацию, основанную на антропологических иллюзиях индивидуального миропредставления. Теперь человек смотрит на мир словно злующий-презлующий тролль в сказке Г.Х. Андерсена, смастеривший «такое зеркало, в котором все доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, все же негодное и безобразное, напротив, выступало еще ярче, казалась еще хуже» [1, с. 228]. Как пишет Р. Ингарден, «вымысел и действительность составляют, по последним подсчетам философов, все эти удивительные предметы, входящие в содержание мира, в котором живет человек» [6, с. 35] современной эпохи. Именно с миром иллюзий, на наш взгляд, связана проблема подполья.

Открытие подполья как глубокой духовной антропологической проблемы было совершено русским писателем Ф.М. Достоевским, который, благодаря своему экзистенциальному осмыслению действительности, показывает зарождение и онтогенез зла в человеке.

Подпольный комплекс – это состояние полной отчужденности человека от внешнего мира и сосредоточенности на себе. Подпольный человек, как правило, избегает всякого общения с другими людьми и очень высокомерно ставит себя по отношению к ним. Здесь уместно упомянуть рассказ Г.К. Честертон «Молот Господень», где священник, вследствие своей гордости позволив себе решать участь других людей, убивает своего брата под предлогом того, что тот ведет никчемный образ жизни. Отец Браун в этом случае

указывает, что «человек возомнил себя Богом» [9, с. 355], словно денница, котрый, *захотев взойти на высоты облачные и уподобиться Всевышнему* (Ис. 14:14), *разбился о землю* (Ис. 14:12) и был низвержен в ад, в глубины преисподней (Ис. 14:15).

Опираясь на учение св. Тихона Задонского о признаках гордости [9, с. 267-268], а также на тексты произведений Достоевского, попытаемся выявить признаки подпольного комплекса в человеке.

1) Открытое еще детским психологом Ж. Пиаже понятие *эгоцентризма* означает восприятие жизни сквозь призму своего самосознающего «я». В основе эгоцентризма подпольного человека положен принцип двоемирия, созданный и воспетый еще романтиками в конце XVIII – начале XIX вв., суть которого заключается в полном отчуждении человека от действительности за счет создания неких образов идеальной действительности, противопоставлении субъективного и объективного мира. В этом состоит сущность раздвоения личности подпольного человека.

2) Эгоцентризм в свою очередь порождает *обидчивость*. Обида – это отрицательная эмоция, связанная с жалостью к себе, вызванная кажущимся человеку несправедливо нанесенным оскорблением или огорчением. Основу обиды составляет «конституциональная интолерантность» (Э. Эриксон), т.е. внутреннее несогласие человека с тем, что происходит с ним и вокруг него. Именно так воспринимает мир подпольный ум Подростка и героя «Записок из подполья», который, используя обиду как средство манипуляции другими, в итоге признается, что «не из-за чего обиделся...» [4, Т. 5, с. 108].

3) *Склонность к мечтательности* подпольного человека проявляется в том, что он помещает самого себя в некий несуществующий идеал, в который впоследствии сам начинает верить. Так, Аркадий Долгорукий в «Подростке» начинает реально воспринимать и переживать свои мечты о перемене жизни вокруг себя благодаря идеям подполья и ротшильдства: «Особенно счастлив я был, когда, ложась спать и закрываясь одеялом, начинал уже один, в самом полном уединении, без ходящих кругом людей и без единого от них звука, пересоздавать жизнь на иной лад. Самая яростная мечтательность сопровождала меня вплоть до открытия «идеи», когда все мечты из глупых разом стали разумными и из мечтательной формы романа перешли в рассудочную форму действительности» [4, Т. 13, с. 73]. Реально же никаких перемен не происходит, и человек остается наедине со своими мечтами «под одеялом».

4) *Несемейность*. Подпольный герой Достоевского признается, что вероятной причиной его бесчувственности к другим является отсутствие семьи в детстве: «– Видишь, Лиза, – я про себя скажу! Была бы у меня семья с детства, не такой бы я был, как теперь. Я об этом часто думаю. Ведь как бы ни было в семье худо – всё отец с матерью, а не враги, не чужие. Хоть в год раз любовь тебе выкажут. Все-таки ты знаешь, что ты у себя. Я вот без семьи вырос; оттого, верно, такой вышел... бесчувственный» [4, Т. 5, с. 156]. Аркадий Долгорукий в «Подростке» вырос в «случайной семье», основанной на страстях и пороках, что сыграло немаловажную роль в зарождении и развитии в нем «подпольного комплекса».

5) *Духовное самобичевание* заключается в склонности к самонаговорам, что проявляет себя в

чрезмерном восхвалении подпольным человеком боли, как моральной (внутренней), так и физической (внешней). Так, герой «Записок из подполья» сообщает, что он «даже в самом чувстве собственного унижения посягнул отыскать наслаждение». Проявляется это в том, что герой получает удовольствие от того, что стонет от зубной боли, дабы причинить себе боль и привлечь к себе внимание окружающих. Так он «напрасно себя и других надрыгает и раздражает» [4, Т. 5, с. 107]. Происходит это из-за отсутствия здоровой любви к себе. Как писал св. Игнатий Брянчанинов, «мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к безразборчивому исполнению пожеланий наших, нашей падшей воли, руководимой лжеименным разумом и лукавою совестью» [2, с. 263].

6) Неправильное понимание любви к себе приводит к *самолюбью*, которое порождает *тщеславие* в подпольном человеке. Проявлением тщеславия может служить, как ни странно, чрезмерная самокритика. Так, самолюбие Аркадия Долгорукого, порожденное жизнью в «случайном семействе» из-за отсутствия любви отца Версилова, приводит к бунту и зарождению тщеславия, вследствие которого возникает идея подполья и ротшильдства. Герой «Записок из подполья» «вследствие неограниченного тщеславия» начинает приписывать себе несуществующие отрицательные черты и мысленно приписывать свой «взгляд каждому», «презирая себя в иные минуты до ненависти» [4, Т. 5, с. 125].

7) Св. Тихон Задонский пишет, что тщеславие (славолюбие) «учит клеветать на ближнего, добрый злыми, а злых добрыми называть» [8, с. 326], что в итоге приводит к ненависти и порождению обиды на всех окружающих людей. Особенно это проявляется в получении удовольствия от презрения и причинения обиды более слабым людям. Так, подпольный человек «будучи чиновником, когда к столу, у которого» он «сидел, подходили, бывало, просители за справками», – он «зубами на них скрежетал и чувствовал неутолимое наслаждение, когда удавалось кого-нибудь огорчить» [4, Т. 5, с. 100]. Такому человеку, как герою рассказа Г.К. Честертона, люди кажутся насекомыми. В этом заключается *трусость* подпольного человека, поэтому для него очень важно мнение других людей о нем.

8) Гордость и тщеславие подпольного человека способствуют развитию в нем *скрытности* и *малообщительности*. Так, например, герой «Записок из подполья» сам говорит о том, что «еще в шестнадцать лет» он «угрюмо» «дивился» на своих однокашников. «Они таких необходимых вещей не понимали, такими внушающими, поражающими предметами не интересовались, что поневоле» он «стал считать их ниже себя» [4, Т. 5, с. 139]. «Чтоб избавить себя от их насмешек», подпольный человек «нарочно начал как можно лучше учиться и пробился в число самых первых» [4, Т. 5, с. 140]. Уход «подпольного человека» от общения является как бы защитным механизмом. Отсюда он признает, что «стал не любить людей», «недоверчив, угрюм и несообщителен» <...>, еще с детства стал «слишком наклонен к обвинению других» и себя «обвинял напрасно» [4, Т. 13, с. 72]. В результате это привело к тому, что подпольный человек не живет реальной жизнью, а создает некое удобное для себя виртуальное пространство, полное различных героев и мотивов поступков, исполненных благородством, аль-

трузизмом и самоотверженностью. Однако экзистенция таких поступков равна нулю.

9) Последней стадией развития подпольного комплекса в человеке можно назвать *уныние* и *отчаяние* как его крайнюю степень. Многие герои Достоевского, которые свернули с истинного, предначертанного Богом пути, заканчивают свою жизнь самоубийством из собственного тщеславия. Это такие герои, как Свидригайлов в «Преступлении и наказании», Петр Верховенский в «Бесах», Ипполит в «Идиоте». Наиболее распространенной причиной этого греха является мирская печаль, которая приводит в итоге человека к отчаянию.

Какой же выход из подполья?

Ответ один – в общении с Богом и себе подобными. Изменение в душе Аркадия Долгорукого в «Подростке» стало следствием в первую очередь внутреннего преображения, которое с ним случилось в результате благоприятного воздействия его окружения – Макара Долгорукого и Софьи Андреевны. Подпольный же человек остался навсегда верен своему «комплексу». Св. Феофан Затворник писал: чтобы лукавый дух не сбил человека с истинного пути, «начинающий должен согласиться на то, чтобы иметь руководителя, избрать его и предаться ему» [9, с. 345]. По словам Достоевского, таким руководителем является старец, который берет душу и волю человека в свою душу и волю [4, Т. 14, с. 26]. В «Записках из подполья», несмотря на добросердечность и всепринятие блудницы Лизы, как пишет А.Б. Криницын, герой «ничего не прощает миру и осознает себя экзистенциально как существо вечно обиженное и не прощающее» [6, с. 264], от чего переживает духовную гибель.

Список использованных источников

1. Андерсен Х.К. Сказки (1835-1848) // Полное собрание сказок и историй в 3 т.; пер. А.В. и П.Г. Ганзен; Вступ. Ст. Е. Шмелевой. – М.: Литература; Престиж Бук, 2007. – Т. 1. – 400 с.
2. Брянчанинов Игнатий, св. Аскетическая проповедь. О любви к ближнему // Полное собр. творений в 8 т. / Под общ. ред. О.И. Шафранова. – М.: Паломник, 2014. – Т. 3. – 560 с.
3. Брянчанинов Игнатий, св. О человеке // Полн. собр. творений в 8 т. / Общ. ред. О.И. Шафранова. – М.: Паломник, 2014. – Т. 2. – 704 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / Редкол.: В. Г. Базанов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1972-1990. – Т. 30.
5. Ингарден Р. Книжечка о человеке. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 205 с.
6. Криницын А.Б. Исповедь подпольного человека: к антропологии Ф.М. Достоевского. – М.: МАКС-пресс, 2001. – 370 с.
7. Кронштадтский Иоанн, святой праведный. Моя жизнь во Христе // Я предвижу восстановление мощной России / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 640 с.
8. Тихон Задонский, св. Приготовление к мудрости христианской: о грехах и добродетелях // Об истинном христианстве. – М.: Изд. им. явт. Игнатия Ставропольского. – 2003. – Кн. 1. – 626 с.
9. Феофан Затворник, св. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. – М.: Издательство «Правило веры», 2008. – 608 с.
10. Честертон Г.К. Молот Господень // Избранные произведения в 3-х т.; пер. с англ.; ред. кол: С. Аверинцев, В. Скороденко, Н. Трауберг. – М., 1990. – Т. 1. – 446 с.

Alexander Babuk
(Belarus, Minsk)

THE PHENOMENOLOGY OF THE UNDERGROUND AS A SPIRITUAL CRISIS MANIFESTATION OF A MODERN MAN (Based on the material of F. Dostoevsky's novels "Notes from Underground" and "The Adolescent")

Abstract. *The sense of the underground phenomenon as one of the most important manifestation of the crisis of a modern man is revealed in the article. The inner evolution of the underground phenomenon based on the material of F. Dostoevsky's novel "Notes from Underground" and "The Adolescent" and its manifestation in a person's behavior, his sinner inclinations and also the ways of a possible overcoming of the "underground complex" are shown in the article.*

Keywords: *crisis, phenomenon, underground, modern man, the underground character.*

Наталья Алексеевна Трубицина
(Россия, г. Елец)

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА КАК ЧАСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО КОДА РУССКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (на материале произведений И.А. Бунина)

Аннотация. *Статья посвящена анализу духовной музыки в церковной и народной традиции в творчестве И.А. Бунина. Автор приходит к выводу, что музыкальные мотивы духовной музыки выступают частью православного кода русской провинциальной культуры.*

Ключевые слова: *духовная музыка, православный код, Бунин, провинциальная культура.*

В своем фундаментальном труде «Феноменология провинции в русской прозе конца XIX – начала XX века» Е.Н. Эртнер справедливо заметит: «"Тело" русской провинции и провинция как носительница определенного сознания становилась предметом художественного мира многих художников. Но если есть у русской провинции душа, то на рубеже веков наиболее ярко ее воплотил Иван Алексеевич Бунин» [3, с. 152].

На наш взгляд, основным кодом русской провинциальной культуры является ее религиозно-духовная составляющая, нашедшая свое воплощение в православных архетипах. Праздники народного календаря, обозначающие вехи провинциального времяпрепровождения, уже с давних времен ориентируются на церковную традицию, что нашло отражение в феномене двоеверия. А любой праздник имеет особые формы музыкального сопровождения, в том числе и национально-культурные. Духовную музыкальную традицию можно условно разделить на две составляющих: церковную и народную. К церковной традиции относятся песнопения в храме, к народной – стихиры и духовные песни, исполняемые либо народом коллективно, либо особыми людьми, чаще – каликами переходными.

На страницах произведений И.А. Бунина нашли отражение все виды культовой музыки со всеми нюансами исполнения и восприятия. В автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева» Бунин несколько раз коснется музыкальной церковной традиции, передавая двойное восприятие православного богослужения – маленьким Алейшей Арсеньевым и взрослым автором, меморизирующим свое прошлое.